

Помогая Шэнь Цзинь сменить верхнюю одежду, момо Чжао сказала:

- Госпожа, эта старая служанка хочет кое-что сказать, но я не уверена, что это будет уместно.

- Момо, пожалуйста, говорите, - сказал Шэнь Цзинь, глядя прямо на нее.

Момо Чжао немного подумала и сказала:

- Эта старая служанка только что услышала снаружи слова госпожи. Эта старая служанка знает, что госпожа беспокоится о генерале, поэтому вы хотели написать письмо родителям и попросить чего-нибудь, чтобы облегчить положение в пограничном городе.

Шэнь Цзинь прикусила нижнюю губу и тихо спросила:

- Я что-то сделала не так?

- У госпожи доброе сердце, - момо Чжао служила Шэнь Цзинь в течение некоторого времени, и она также понимала, что девушка была довольно простой, она действительно не имела в виду ничего другого, - Но если бы это услышали другие, они могли бы подумать, что госпожа не может вынести трудностей или не слишком любит дом генерала... - она не закончила фразу, но смысл был очевиден.

Шэнь Цзинь побледнела, а ее встревоженные глаза слегка покраснели:

- Я не это имела в виду.

- Эта старая служанка знает, - утешила ее момо Чжао, - Госпоже стоит уделять этому больше внимания в будущем.

Она искренне хотела напомнить Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь тоже поняла и кивнула:

- Я поняла.

- Госпожа должна объяснить генералу, - прошептала момо Чжао, - Что бы ни думали другие, пока генерал понимает мысли жены, это самое главное.

- Ладно, - Шэнь Цзинь знала, что хорошо, а что плохо. Она понимала доброту момо Чжао в своем сердце, и хоть ничего не говорила, но помнила ее заботу и только ждала случая отплатить.

Момо Чжао снова принесла воды и подождала, пока Шэнь Цзинь умоется. Она помогла ей выйти только тогда, когда убедилась, что в ее внешности нет ничего необычного.

Чу Сюмин сидел во дворе неподвижно, еда была поставлена прямо на каменный стол, но поскольку Шэнь Цзинь еще не вышла, он не начинал есть. Увидев, что Шэнь Цзинь и момо Чжао выходят, служанка подняла крышку и аккуратно отложила в сторону. Чу Сюмин не позволял людям оставаться и служить, а подождал, пока все блюда будут расставлены, и велел слугам уйти.

Шэнь Цзинь наконец съела приготовленный на пару пудинг. Он действительно был таким, как утверждала момо Чжао, - он содержал красные финики, грецкие орехи и изюм, а его слегка молочный привкус был очень приятен. Каша из проса и красного финика также была мягкой и клейкой, а гарниры - исключительно вкусными. Хотя Шэнь Цзинь и беспокоилась о своих мыслях, но когда она ела то, что ей нравилось, ее брови разгладились, а палочки не останавливались ни на секунду.

Хотя Чу Сюмин не любил сладкое, но видя, как вкусно ест Шэнь Цзинь, он даже положил себе еще одну чашку каши. После еды горничная, охранявшая снаружи, пришла, чтобы убрать со стола. Шэнь Цзинь вспомнила о напоминании момо Чжао, прикусила губу и несколько раз взглянула на Чу Сюмина. Видя, что он, кажется, в хорошем настроении, она сказала:

- Муж, я попросила свою мать-наложницу прислать вещи не потому что я жадная, я не имела в виду ничего другого, не думайте слишком много... Если... если вам это не нравится, я попрошу не продукты, а тоники... Пограничный город еще не восстановлен, и неизвестно, когда будет помощь от императора...

Шэнь Цзинь объясняла бессвязно, с беспокойством на лице. Чу Сюмин на некоторое время был ошеломлен, прежде чем почувствовал какое-то беспомощное веселье. Когда Шэнь Цзинь уже не знала, что еще добавить, он щелкнул ее по лбу и сказал:

- Не волнуйся, твой муж не так осторожен. Ты можешь делать все, что захочешь. Я слишком счастлив, так как же я могу сердиться.

- Правда? - глаза Шэнь Цзинь загорелись, она выжидающе посмотрела на Чу Сюмина.

Чу Сюмин снова щелкнул ее по лбу:

- Не сомневайся в словах своего мужа.

Шэнь Цзинь схватилась за лоб, сморщила свой маленький носик и сказала:

- Больно... перестаньте забавляться.

- Кто заставляет твою маленькую головку думать о таких вещах? - несмотря на то, что Чу Сюмин сказал это, он знал, что сейчас не использовал много силы, но он потянулся, чтобы взять руку Шэнь Цзинь и потер ее, - Хорошо, давай, напиши письмо. Вспомни, что ты говорила о ветчине и сушеных креветках.

- Ладно, - улыбающиеся глаза Шэнь Цзинь были очень милыми, и она встала и сказала, - Момо, давай вернемся.

- Я прошу момо Чжао кое-что объяснить, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь нахмурилась и посмотрела на момо Чжао. Та сказала с улыбкой:

- Госпожа, возвращайтесь, эта старая служанка скоро будет прислуживать госпоже.

На самом деле Шэнь Цзинь не боялась, что ее никто не будет ждать, она немного волновалась и кивнула, услышав эти слова перед уходом.

Увидев выражение лица Шэнь Цзинь, Чу Сюмин ничего не сказал. После того как она ушла, он посмотрел на момо Чжао:

- Момо, я просил тебя остаться с госпожой, чтобы хорошо заботиться о ней.

Момо Чжао сразу поняла, что имел в виду Чу Сюмин. Все потому, что он догадался, кто только что сделал его жене замечание по поводу письма.

- По-моему, госпожа сейчас хорошо выглядит. Момо должна больше заботиться о ней в будущем, чтобы предотвратить малейшие издевательства над ней, - сказал Чу Сюмин.

- Эта старая служанка все понимает, - на данный момент было еще кое-что, чего момо Чжао не понимала. Генерал теперь любит жену, поэтому ей не нужно давать слишком много советов, лишь не позволять другим обижать ее. Что, если госпожа начнет издеваться над другими? Это не имеет значения, пока за ней стоит генерал, пусть делает все, что хочет, если она счастлива.

Момо Чжао не знала, что сказать. Генерал собирается растить жену или дочь?

- Госпожа так благоразумна, что посрамит любого, - сказала момо Чжао, пытаясь разгадать мысли генерала.

Чу Сюмин кивнул в знак согласия:

- Хорошо, что ты ясно смотришь на вещи. Что обычно госпожа любит делать?

Момо Чжао опустила голову, как и ожидалось, эти слова пришлись генералу по душе. Ладно, просто относитесь к ней как к дочери. Во всяком случае, генералу нравится эта линия.

- Судя по моим наблюдениям, госпожа любит животных. Ее служанка Аньпин говорила, что госпожа вырастила несколько кроликов, но потом из-за войны... она отдала кроликов раненым, чтобы они могли восстановить силы.

Чу Сюмин встал и сказал:

- Я знаю, - после паузы он, казалось, говорил больше с самим собой, чем с момо Чжао, - В конце концов, это то, чем семья Чу обязана ей. Я не знаю, как будут обстоять дела в будущем. Бывают и победы, но в случае поражения... пусть она живет спокойно.

Глядя в спину Чу Сюмину, момо Чжао вздохнула и ничего не сказала, но она уже поняла, что имел в виду генерал. Она подумала о том, чтобы спуститься на кухню и принести миску вымытых красных фиников, прежде чем войти в дом. Кто знал, что Шэнь Цзинь не писала письма в кабинете, а сидела в комнате.

- Момо, вы можете помочь мне найти золотую бумагу, посыпанную цветами сливы, я не могу ее найти.

Момо Чжао была не глупа, она знала, что Шэнь Цзинь ждала ее здесь, потому что беспокоилась о ней, но оправдание, которое она нашла, было настолько грубым, что она не смогла его разоблачить. Она просто сказала:

- Эта старая служанка пойдет и найдет бумагу. Возьмите финики.

- Ладно, - ответила Шэнь Цзинь и прошла в кабинет, - Моя мать-наложница элегантна, поэтому письма ей приходится писать на золотой бумаге, посыпанной цветами сливы. А что насчет закладок, которые я сделала из сухих цветов некоторое время назад? Надо найти их и положить в парчовую коробку в подарок матери-наложнице.

Момо Чжао почувствовала, что подарок слишком скромный, и сказала:

- Почему бы вам не добавить побольше украшений? Хотя они и не так утонченные, как столичные, но довольно интересные.

Шэнь Цзинь немного подумала и сказала:

- Хорошо, через некоторое время я выберу несколько видов подарков для матери-наложницы, мать-наложница самая элегантная, но старшая сестра любит кораллы, поэтому я добавлю несколько кораллов к подарку.

- Вообще-то генерал воюет уже много лет, и у него немало редких сокровищ, - прислушавшись к словам Шэнь Цзинь, мягко сказала момо Чжао. Она поняла, что имела в виду Шэнь Цзинь, готовя подарок старшей сестре.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Момо, я все понимаю.

Момо Чжао подумала о словах Чу Сюмина, поэтому не стала дальше уговаривать:

- Что насчет подарка Жуй Вану?

- Я помню, что мой муж убил нескольких варварских вождей. Разве у них у всех не было личных сабель? Выберите одну с большим количеством драгоценных камней и отправьте, - сказала Шэнь Цзинь с улыбкой, - Отцу это определенно понравится.

Момо Чжао тоже думала об этом. Все мужчины - хищники. Эти сабли добыты у врага, и их можно отдать ванье, но у нее все же были некоторые сомнения в сердце. Может быть, этот сабля - военный трофей, и госпожа выбрала что-то подобное, чтобы не тратить деньги на покупку?

- Выберите другую для императора, - сказала Шэнь Цзинь.

Момо Чжао положила золотую бумагу, пересыпанную цветами сливы, на верхний правый угол стола и сказала:

- Госпожа очень предусмотрительна.

Шэнь Цзинь немного самодовольно улыбнулась и сказала:

- В любом случае, эти вещи только занимают место на складе, к тому же придется тратить время на их хранение и содержание. Лучше отправить их в столицу в обмен на что-нибудь практичное.

Хотя момо Чжао догадывалась о мыслях Шэнь Цзинь, у нее не было ни малейшей гордости. Шэнь Цзинь продолжала:

- Несколько дней назад брат жаловался, что мой муж забрал эти вещи и просто выбросил их, но, к сожалению, никто больше их не спрашивал. Я думаю, неудивительно, что муж слишком много сражается и не может жить полноценной жизнью. Если вы хотите, когда наступит День долголетия, просто отдайте их.

Вам не кажется, что вещи, которые вам не нужны, будут редкостью для императора?

- Кроме сабель, я слышала, что есть и другие виды оружия и топоров, их хватит, чтобы посылать подарки несколько раз в год, - Шэнь Цзинь была очень экономна в таких вещах.

Во дворце Жуй Вана было много людей, но наложница Чэнь и Шэнь Цзинь были не похожи на наложницу Сюй, которая получала вознаграждения и подарки на каждом шагу. К тому же семейное происхождение наложницы Чэнь можно было назвать только средним.

Будь то встреча гостей или банкет во дворце, одежду не следовало надевать повторно. Иначе над вами будут смеяться. В то время за Шэнь Цзинь еще не присматривала принцесса Жуй, и все, что она получала, было просто по правилам дворца. Это можно было считать роскошью в домах обычных людей, но такой среды, как дом Жуй Вана, было недостаточно.

Когда Шэнь Цзинь подросла, наложница Чэнь оставляла свою долю пособия дочери. Этого было вполне достаточно для Шэнь Цзинь, но она не могла наряжаться, как Шэнь Цзы и другие. Наложница Чэнь сама часто надевала старую переделанную одежду и украшения.

Шэнь Цзинь видела все это и очень жалела наложницу Чэнь, но ни одна из них ничего не могла поделать. Чтобы получать подарки, нужно дарить подарки, поэтому они должны были тщательно все планировать и экономить. Некоторые подаренные вещи просто передаривались. Но это тоже непросто. Человек, который подарил подарок, не должен иметь ничего общего с человеком, который получил подарок. Было бы не хорошо, если бы они увидели свои подарки на других.

Момо Чжао слушала, как Шэнь Цзинь рассказывает о прошлом, пока писала письмо. В ее тоне не было ни жалобы, ни чувства неловкости. Вместо этого она немного гордилась собой:

- ...В тот раз я надела браслет, а потом сняла с него драгоценные камни и попросила людей переплавить золото в шпильку. Никто не узнал и все хвалили мою шпильку за ее красоту, так что, если дома были какие-то вещи, которые не использовались, я могла носить их другим способом...

Голос Шэнь Цзинь звучал мягко, как воск. Ей не приходилось притворяться и нарочито вести себя как ребенок. От ее слов момо Чжао все время казалось, что она видит маленькую белочку, которая постоянно переносила вещи к себе домой и прятала их. Позади белочки сидел лев, который время от времени выбрасывал драгоценный камень, а затем ждал, когда маленькая белочка подберет его...